

Я нахмурился.

"Заберет меня? Что ты имеешь ввиду?"

"Именно то, что сказал. Ты больше не сможешь покинуть шахту. Это то же самое что смерть. Возможно даже хуже.

Платформа перестала двигаться, и все вышли в слое, который приносил атмосферу рынка. Пахло пряностями и сталью.

Я мог сказать, что температура упала, видя, как были одеты купцы и торгашы, но как и в жаркий день, моя одежда поддерживала нормальную температуру.

В отличие от верхних этажей, стены представляли собой зазубренный камень и или были разрисованы, либо использовались для демонстрации шкур и оружия.

Также войны здесь были немногочисленны. Те немногие из них кого я заметил, казалось, были наняты владельцами магазинов, хотя они выглядели менее угрожающими, чем их товарищи сверху.

Мы вышли с балкона на небольшую неровную дорожку.

"Значит... там никто не разговаривает?" спросил я Бо, когда стало достаточно тихо, чтобы мы могли слышать друг друга. "Как тебе удастся общаться?"

"Мы используем наши руки" сказал он. "Существуют знаки для большинства из того, что кто-то захотел бы сказать во время работы, но люди стараются использовать их как можно меньше. Лучше ни с кем не общаться, пока ты в шахте."

"Это включает и тебя?"

"Особенно меня. Шахта создает иллюзии и пытается обмануть человека заставляя его делать ошибки. Если ты хоть раз упустишь меня из виду, не думай, что кто-то, похожий на меня, будет настоящим, пока мы не выберемся. Это может быть кнокер. Они не будут нападать на тебя... но ты никогда не можешь быть уверен. Беспокойся только о себе. Не пытайтесь помочь кому-либо."

Вскоре я заметил что детей было намного больше чем взрослых. Они были повсюду, молодые подростки двигались небольшими группами и вызывали большую часть суматохи, которую я уловил краем глаза. Девочки и мальчики, едва одетые, но покрытые шрамами и пирсингом, который не мог быть гигиеничным.

У всех были чёрные носы и бегающие запавшие глаза. Торговцы кричали на них, как только они оказывались слишком близко к прилавкам. Называя их "крысами".

"Иногда даже молчания недостаточно" сказал Бо через мгновение. "Но у меня есть правило. Никогда не оставаться в месте где одновременно происходят три странные вещи. Я уйду, затем жду, пока все, что происходит, не пройдет. Это поддерживало меня в живых, когда другие только думали о том, чтобы заработать немного больше денег, и больше их никогда не видели."

Чем дальше мы шли, тем меньше людей было вокруг. В какой-то момент Бо вошел в узкий переулок, проверил окрестности и помахал мне.

"Здесь достаточно безопасно" сказал он, скрываясь с основного пути.

Я дважды проверил наличие любопытных глаз, затем вытащил из инвентаря большую сумку. В ней была одежда, сделанная Саном накануне.

Мы вернулись на главную тропу и вскоре достигли маленькой деревянной двери в камне, и мальчик постучал с музыкальным ритмом. Я услышал звук движущейся фурнитуры, два-три затвора сдвинулись, и дверь приоткрылась, чтобы показать косые глаза за ней.

"Ты опоздал, мальчик" сказал рваный голос. Глаза устремились на меня: "Кого ты притащил, а? Я постоянно говорю тебе, здесь не место для крыс!"

"Он похож на крыс? Мы спешим, открывай уже" сказал Бо с необычным раздражением.

Они немного прищурились, изучая меня: "Хм, возможно, ты прав."

Дверь была полностью открыта, и панда, даже короче меня, стоял в рамке, почесывая свое большое круглое ухо со злобным выражением лица; которое я нашел очаровательным, пока он не заговорил снова.

"Дай мне вещи" сказал он грубым голосом, прежде чем понял, что сумка такая же большая, как он сам. "Неважно, возьми это себе и заberi свои вещи, пока ты здесь. Пока я не начал обвинять тебя за ночи что это чертова птица испортила мне."

"Даже не думай об этом" сказал Бо, проходя мимо него.

Когда он вернулся, он протянул мне залатанное пальто, большую пару перчаток и старую кирку: "Чем ниже, тем холоднее становится. И это на случай, если ты захочешь немного помочь."

Я не думал, что мне это понадобится, но все же взял и надел пальто без долгих размышлений. Что меня интересовало, так это маленькая клетка, которую он привез с собой. Там была золотая птица.

Я думаю, что нечто подобное использовали на Земле.

Мы поспешили обратно на балкон и попали туда как раз вовремя, чтобы поймать единственную платформу, которая опускалась так низко, как нам было нужно. Люди, стоящие на ней, были одеты так же как мы с инструментами и клетками с птицами.

Никто не говорил, как будто готовился к тому, что грядет. Птицы тоже не щебетали.

Во время нашего молчаливого спуска я заметил, что количество факелов в слоях уменьшилось, и люди стали попадаться все реже.

В какой-то момент единственным источником света стала платформа. Нижние слои казались совершенно заброшенными, но иногда я слышал отдаленные крики или ощущал, как что-то движется в тенях.

Вскоре платформа перестала двигаться. Кто-то вынул факел из гнезда и мы последовали за ними без каких-либо слов.

Я слышал, как лифт позади нас вернулся назад.

Пока мы шли, я видел, как некоторые люди горячо молились изображениям, которые они держали в обеих руках. У других было серьезное выражение, и они крепче сжимали кирки. У других просто был пустой взгляд.

Но мы все молча следовали за пламенем к сердцу горы. Это было похоже на ритуал.

Мы оказались на вершине просторной пещеры с множеством грубых самодельных деревянных лестниц, ведущих к ее полу. Там было по меньшей мере двести человек, ожидающих чего-то с несколькими рассеянными факелами.

Я видел вход в Подкоп. Это была простая круглая дыра в темном камне горы. Несмотря на то, что рядом не было никого, в ней не было ни злых миазмов, ни криков.

Но воздух в пещере был сухим.

Мы добрались до пола, и Бо отвел меня к группе в которой я узнал выходцев из храма.

"Что происходит?" прошептала Бо одному из них. "Я думал, что опоздал."

"Да" сказал мальчик, не щадя его взглядом. "Воины все еще внутри. Поэтому мы ждем."

"Это хорошо" сказал мне Бо. "Я думал, что найду кого-нибудь на своем месте. Есть ли что-то, что ты все еще хочешь узнать?"

В любом случае я планировал отвести его в сторону, чтобы задать ему вопросы, но было действительно хорошо, что это не доставляло ему проблем.

"Подожди, ты всегда работаешь на одном месте?"

"Подземелье сбрасывается в конце дня, и все возвращается к тому что было. Так что у всех нас есть свое место, над которым мы работаем и которое хорошо знаем. К настоящему времени я могу сказать, сколько ударов мне нужно, чтобы найти руду."

Это означает, что у них есть бесконечные ресурсы. Удивительно, что им все еще нужны деньги.

"Хорошо" сказал я. "Для чего птицы?"

"О, они реагируют на магию в шахте" сказал он. "Их называют болевалс. Хотя они не реагируют ни на что, но когда они начинают петь, это означает, что происходит что-то крупное и стоит быть настороже."

"Болевалс? Бо?"

"О, да, меня называли в их честь" сказал он с улыбкой.

Это была забавная информация. Мальчик собака с птичьим именем.

"Что там? Я имею в виду, с чем борются воины?"

"Они на самом деле не борются" усмехнулся он. "Больше похоже на убой. Существа на верхних уровнях полуслепые и не так сильны... для воина. Они выглядят как большие жабы, ты должен быть хорош против них."

Я подумал, что должен сам увидеть все остальное, поэтому я просто лег на скалу и ждал, как и все остальные.

Единственное, что нарушало тишину это хныканье худой женщины в нескольких метрах от нас. Ее глаза были красными и опухшими, и она крепко обнимала молодого человека, который, как

я полагал, был ее сыном, не отпуская его. Рядом с ними был мужчина с невероятно усталым лицом.

Через мгновение из темницы донесся шум, и группа вооруженных людей вышла и пошла прямо к лестнице. Они не разговаривали и не общались ни с кем.

Когда вышел последний из воинов, группа детей вошла внутрь, толкая старые визжащие металлические тележки.

Затем настала очередь крыс. Они побежали внутрь с улыбающимися лицами и пустыми глазами, прыгающие и дерзкие.

Бо схватил меня за плечо. Мы были следующими.

"Не забудь" прошептал он. "Никогда не разговаривай."

Недалеко от нас плачущая женщина отпустила своего сына, который с решительным выражением лица подошел к своим друзьям. Я видел, как девушка, стоящая рядом с ним, схватила его за руку.

Вскоре крыс больше не осталось, и наша группа начала двигаться. Дыра в камне быстро приблизилась, и я оказался внутри.

Вы вошли в Подкоп.

Я отклонил уведомление и продолжал идти, с киркой на плече, следуя указаниям Бо.

Туннель, в котором мы находились, выглядел так, как будто он возник в результате прохождения гигантского червя. В основном гладкий, но мягко и уверенно, закручивающийся вниз.

Вскоре он разбился на несколько путей, которые отделили нас от большого количества людей, с которыми мы вошли в шахту. В конце этого пути был лифт, который опустил нас на нижний уровень. Хотя в отличие от городских, я не мог сказать, как он работал.

На следующем уровне мы сделали то же самое. Мы следовали по ветвящимся дорожкам, пока не достигли другого лифта, чтобы спуститься на еще один этаж ниже.

Третий уровень отличался от предыдущих. Он казался каким-то более... цивилизованным.

Конечно, стены все еще были неровными и зазубренными, но на них регулярно стояли факелы,

что способствовало нашему продвижению. Пол и потолок были вымощенными и ровными, в отличие от того, что я ожидал от шахты. Никто больше не спотыкался о торчащие камни.

Мы остановились через несколько минут. Люди все еще проходили мимо нас и углублялись в шахту, но мы достигли места Бо.

В середине пути была металлическая тележка, которую мы разделили с пятью другими детьми, которые начали работать, как только прибыли. Один из них оказался сыном плачущей женщины.

Ритмичный звук металлических ударов о камни вскоре заполнил туннели. Начался еще один день работы.

Зная все что было необходимо о своем месте, Бо показал мне, где я должен начать. Без какой-либо техники или раздумий, я начал бить по камню.

Это было тяжело, но не настолько как я ожидал. Вероятно, это было связано с моей характеристикой силы, и мне было интересно, насколько я сильнее, чем человек с обычными характеристиками. Сколько времени обычно требуется людям, чтобы привыкнуть к существенному увеличению статистики?

Несколько раз ударив по скале, я обнаружил сияющий объект, на который потребовалось больше усилий, чтобы полностью его вытащить.

Это не то, как должна происходить добыча. И это не серебро.

Руда была окружена камнем вместо того чтобы быть его частью и "добыча" заключалась в том, чтобы разбить достаточно камня, чтобы освободить ее. Сама руда была тяжелой, сверкающей и похожей на хром.

Я бросил ее в тележку и взглянул на рабочих вокруг меня. Бо уже сделал внушительную дырку в стене, что заставило меня задуматься, есть ли у него характеристики, несмотря на то, что он оставленный. Остальные семеро детей тоже много работали и занимаясь своими делами. Так что я решил сделать то же самое и продолжил.

Тем не менее, что-то не так. Даже если я записал на свой счет странный процесс добычи в этом мире, почему шахта становилась более гостеприимной спускаясь вниз?

Это почти как если бы это было-

Я застыл и моргнул.

Сколько детей было с Бо и я снова работаю?

Я оглянулся назад. Теперь их было восемь, усердно работающих один рядом с другим и бросающих руду, что они нашли в тележку.

Возможно ли, что я просто не заметил их прибытия? Конечно.

Но возможно ли это в нынешней ситуации?

Черт, нет.

Я пересчитал и нашел его. Они казались совершенно человеческими пока я не обращал на них особого внимания. После чего я увидел, что у них была потрескавшаяся кожа сквозь щели которой просачивался черный песок.

Я вернулся к работе, но мой разум был в другом месте. Трое из этих детей на самом деле не были с нами и Бо сказал мне уйти, если я замечу три странные вещи одновременно.

Это событие считалось за одно или три? Так как я не был уверен, должен ли я просто выбрать безопасный вариант и уйти? Если да, я должен попытаться привлечь внимание Бо?

Обратит ли он вообще внимание на меня?

Вот тогда я услышал рыдания.

На этот раз я мог сказать, что был не единственным, кто отреагировал. Ритм киров на мгновение ослаб, как прервавшаяся запись.

Звук становился все ближе, пока я не увидел маленькую фигуру, идущую из глубины туннеля. Ребенок, ужасно скромно одетый для того, как, вероятно, было холодно на этом уровне. Он плакал и вытирал глаза.

Краем своего зрения я увидел, как девушка быстро просигналила рукой своему другу, а затем указала вверх своим умоляющими глазами.

Он покачал головой и продолжил бить по камню с той же решимостью, которую он проявил, оставив свою мать.

Плачущий ребенок подошел ближе, а затем остановился позади парня с девушкой. Он поднял голову, и я вздрогнул. Его глаза были молочно-белого цвета.

"Дом?" Сказал он. "Дом это ты?"

Дом проигнорировал его, но его кирка ударилась о камень вдвое сильнее, а на его лбу появились вены. Вероятно, надеясь, что звук скроет голос.

"Прости меня, Дом. Я знаю, что ты говорил мне не делать этого. Я знаю ты говорил мне не слушать. Но танцующий свет был таким красивым..."

Что-то ударило меня по плечу, и я увидел Бо. Он указал на меня, потом на мою кирку, а затем на стену перед нами.

Я понял, что он был прав и одарил его улыбкой.

Однако, если бы я собрался рисковать в одиночку в этом месте, мне нужно иметь лучшее представление о том, что может произойти за следующим поворотом.

"Ты сердишься на меня?" сказал ребенок. "Ты сердишься на меня, потому что я прикоснулся к свету? Прости, Дом... Рома, пожалуйста, скажи Дому поговорить со мной?"

Девушка всхлипнула, но в остальном продолжила работать. В стене Дома уже было достаточное отверстие, чтобы он мог войти внутрь.

"Так холодно... я скучаю по маме."

Эти слова заставили кирку подростка остановиться.

"Я понимаю, если ты злишься, Дом" крикнул мальчик. "Я понимаю. Но, пожалуйста, скажи маме, что мне жаль? Скажи ей, что я люблю ее, и мне не хватает ее рагу, и я скучаю по тому как мы готовили вместе, и ...

Дом взмахнул своей киркой и она пролетела в сантиметрах над головой мальчика. Его глаза были налиты кровью.

Сразу же, девушка и один из парней, с которыми он спустился, схватили его за руки и прижали к стене. Девушка прикрыла рот рукой.

"Скажите ей, что это была твоя вина, хорошо?" продолжил мальчик. "То, что ты обещал позаботиться обо мне, но не сделал этого, даже если ты убедил ее в-"

Ребенок перестал говорить и посмотрел вниз, откуда он пришел, как будто он что-то услышал. Мы все смотрели, но ничего не увидели. Он начал плакать сильнее.

"Они идут! Пожалуйста, не дайте им забрать меня! Пожалуйста! Мне жаль. Мне жаль!"

Его бросили в потолок, как тряпичную куклу, и его голова ударилась о камень. Длинные костлявые белые руки появились из камня и начали медленно затягивать его.

Дом бился о стену, пытаясь вырваться из хватки тех кто пытался спасти его от самого себя.

Но затем длинные костлявые пальцы начали обхватывать горло его младшего брата и с этим он не смог справиться.

"HEEEEEE-"

И он исчез.

В одно мгновение его удерживали друзья, а в следующие их руки уже были пусты, и его инструменты с громким лязгом приземлились на камень. Девушка так же упала на колени, со слезами текущими по ее лицу.

Посмеивания ребенка мягким эхом разнеслись по нижним галереям, на мгновение заставив звук кирок, ищущих руду, прерваться.

Затем он повторился, такой же монотонный и оцепеневший, как и всегда.

<http://tl.rulate.ru/book/17095/445056>